

Преодоление подобного положения в экономической и правовой сфере – необходимость на данном этапе исторического развития Российской Федерации. Хотелось бы благополучного сценария развития событий в правовой и экономической сферах, но болезнь настолько укоренилась, что на смену либерально-демократической модели может прийти репрессивно-авторитарная модель развития России, что будет явным шагом назад в развитии правовой культуры нашего Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арбузов А. В.** Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 – СПб., 2006. – 27 с.
2. **Панкратова М. Е.** Правовой нигилизм как фактор, влияющий на становление и развитие демократического государства в Российской Федерации (теоретико-исторический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 – СПб., 2007. – 21 с.
3. **Шашин П. А.** Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 – СПб., 2006. – 25 с.

УДК 13 + 37.0

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. А. Юдина (Новосибирск)

Задача данной статьи заключается в том, чтобы показать важность изучения иностранных языков в конструировании этнической и культурной идентичности и как указанные идентичности проявляются в языке. В статье подчеркивается необходимость приобретения навыка наблюдения в изучении иных культур, используя метод сравнения.

Ключевые слова: *этническая идентичность, культурная идентичность, культура, обучение иностранным языкам, метод сравнения.*

THE PROBLEM OF CONSTRUCTING IDENTITY IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

T. A. Yudina (Novosibirsk)

The task of the article is to show the importance of foreign language teaching in the construction of ethnic and cultural identities and how these identities can be observed through the language. The author stresses the necessity of acquiring keenness of observation in studying the other cultures using the method of comparison.

Юдина Татьяна Алексеевна – доцент кафедры иностранных языков Сибирской академии государственной службы.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.
E-mail: sunshine64@mail.ru

Key words: *ethnic identity, cultural identity, culture, teaching foreign languages, comparison method.*

*Изучение языка открывает для нас,
помимо собственно его использования,
еще и аналогию между человеком
и миром вообще и каждой нацией,
самовыражающейся в языке.
В. фон Гумбольдт*

Изучение иностранных языков обогащает человека духовно и открывает новые миры, доселе непознанные. И, действительно, с этим невозможно не согласиться. Американский поэт Эзра Паунд (Ezra Pound) высказал прекрасную мысль: «Сумма всех человеческих знаний не содержится ни в одном языке» [8, с. 188]. Все культуры имеют в своем распоряжении вербальный и невербальный коды общения, которые отражают в сознании каждого отдельного человека опыт и идеи только той культуры, к которой он принадлежит. А язык является надежным проводником в мир «чужой» культуры. В современном мире насчитывается более шести тысяч языков. Очевидно, что одному человеку изучить все языки невыносимо, да и вряд ли это нужно. Но в нашем мире, где преобладают тенденции к глобализации, и наблюдается повсеместная миграция населения, изучение одного или нескольких иностранных языков становится насущной необходимостью.

Свое исследование хотелось бы ограничить определенными рамками. Нас в данном исследовании будут интересовать не амбилингвы, которые воспринимали оба языка с младенческого возраста в естественных условиях воспитания и благодаря этому они свободно владеют ими в равной степени хорошо. А нас интересует подавляющее большинство людей, которые начинают знакомство с иностранным языком в средней и продолжают свое обучение в высшей школе. Именно изучая иностранный язык, человек приходит к выводу, что одну и ту же мысль можно выразить по-разному и не только в рамках одного языка, но и в рамках другого «иностранного», при этом, возможно, мысль выражается более точно, интересно, просто и кратко или наоборот, витиевато и труднодоступно для понимания. «Каждый носитель языка индивидуален в своем выборе средства реализации своей интенции, в выборе дискурсивной стратегии и номинативных средств. И в этом проявляется его личностная идентичность. Однако выбор средств вербализации не является абсолютно произвольным: ведь каждый человек выбирает только из того набора дискурсивных и номинативных стратегий, который, хотя и чрезвычайно богат, но все-таки предельно на данный момент развития данной лингвокультуры» [2, с. 109]. «Вместе с родным языком мы воспринимаем как бы и частичку нашей самости» утверждает В. фон Гумбольдт, выдающийся немецкий мыслитель конца XVIII – начала XIX в.

Необходимо отметить, что родной язык, изначально приобретаемый, в основном в семье, воспринимается ребенком как нечто обыденное, а осознание собственной групповой, этнической, культурной идентичности

формируется позднее в подростковом возрасте, по мнению выдающихся ученых Эриксона Э., Пиаже Ж. и т.д. Развитие идентичности рассматривается как решающий аспект психологического благополучия человека. Согласно Пинни Д. С., основной целью подросткового возраста является формирование идентичности, и «те, кто не смог сформировать надёжную идентичность сталкиваются со смешением идентичности, недостатком ясности кем они являются, и в чём состоит их роль в жизни» [7, с. 62]. Параллельно с этим идет процесс освоения родного языка, который можно сравнить с дыханием. Если отсутствие дыхания приводит к смерти человека, то неспособность объясниться при помощи языка ведет к проблемам развития личности человека.

С поступлением в школу, ребенок начинает демонстрировать то поведение, которое от него ожидается в данной культуре. Например, в США культурная модель взаимодействия между профессором и студентами в аудитории очень четко определена. Во время лекции, студенты могут свободно задавать вопросы и уточнять то, что им непонятно в утверждениях профессора. Студенты понимают, что профессор может поинтересоваться их знаниями и пониманием в течение занятия, и это является мотивацией для того, чтобы готовиться к занятию. Идентичность состоит в том, как профессор и студент понимают своё поведение в аудитории. Но подобное поведение, описанное выше, естественно для аудитории в США. Но в коллективных культурах, например японской, роли идентичности те же, но ожидания совсем другие. Японские студенты обычно редко спрашивают своего профессора о чём-либо во время лекции, т.к. это считается невежливым и, более того, проявлением неуважения. Этот пример, конечно, слишком прост, но он демонстрирует важность понимания роли идентичности в межкультурной коммуникации.

Необходимо отметить, что идентичность не может быть выражена иначе, чем посредством языка, т.е. определенной системы символов вербальных или невербальных. Поэтому можно сделать вывод, что язык является неотъемлемой частью «процесса производства» идентичности. И только в столкновении с чужим языком человек начинает невольно сравнивать, анализировать, осознавать свой родной язык, который казался ему единственно правильным естественным и понятным. Отсюда происхождение в русском языке слов *немцы* («немые») и варвары («бормочущие»), которые обозначали людей, говорящих на иностранных языках, речь которых не воспринималась вообще, была непонятной или воспринималась как бормотание. В ситуации межкультурной коммуникации, языковой барьер вполне очевиден. Первое восприятие иностранного языка происходит на сенсорном уровне при помощи органов чувств: слуха и зрения. Мы слышим разницу в произношении иноязычных звуков и видим разницу в написании.

Звуковая сторона языка очень устойчива. За тысячу лет в русском языке получили полноправное бытие всего два новых звука (они вошли в язык в XIV в.): [ф] и мягкий согласный [ф']. Тысячи слов появились за это время в языке, а звуков только два [6, с. 24]. Многие законы языка сначала были открыты в области фонетики, и это помогло установить подобные законы в грамматике. Вероятно устойчивость фонетической системы родно-

го языка (в данном случае – русского) осложняет освоение чужих для родного языка звуков. Русские студенты не без труда осваивают такие звуки английского языка, аналогов которых нет в родном языке, например межзубные звуки, долгие гласные, дифтонги и т.д.

Звуковое отличие закрепляется в сознании изучающих иностранные языки еще и особенностями письма [1, с.37]. «Письмо становится двойником языка далеко не сразу (если не понимать письмо именно как изображение речи). Сначала это пиктографические системы, фиксирующие ситуации, а не их языковые описания. Затем иероглифика, которая гораздо больше привязана к языку, поскольку обозначает понятия, указывая на звучание похожих слов... Язык получает более или менее адекватное выражение только в фонетической письменности, когда обозначаются не ситуации и не понятия, а звуки конкретного языка. Такая система письма – алфавит – складывается в Финикии и заимствуется греками». В современном мире существует огромное множество алфавитов, которые кардинально отличаются друг от друга. Кириллицей пользуются русские, болгары, украинцы, белорусы, сербы и македонцы – те славянские народы, которые принадлежат к православной церкви. В пределах бывшего Советского Союза кириллицей пользовались народы, принадлежащие к другим языковым группам и семьям. На сегодняшний день латинское письмо – официальный алфавит католической церкви. Его применяет большинство народов мира (вся Америка, Австралия, почти вся Европа, половина Африки). Латиница успешно вытесняет другие системы письма (особенно арабское и кириллицу) и по праву может считаться международным и универсальным.

Фактически совершенно не использует никакого алфавита лишь один язык, правда, самый крупный по числу говорящих на нем как на родном, – китайский. Китайская иероглифика используется также для письменной фиксации японского языка, однако, уже в некотором сочетании с фонетическим письмом «кана», существующим в нескольких разновидностях. В Корее, особенно в Южной, китайские иероглифы используются для записи некоторых слов китайского происхождения, в частности имен собственных, однако основной системой письменности у корейцев является фонетическое буквенно-слоговое письмо.

Такое разнообразие подходов к обозначению звуков в письменном виде очень часто приводит изучающих иностранный язык в замешательство. Некоторые уже на этом начальном этапе отказываются от дальнейшего изучения языка, мотивируя это тем, что «чужие» звуки и буквы невозможно соотнести друг с другом, с благодарностью начиная относиться к такому легкому и понятному родному языку. И примеров подобных трудностей достаточно в любом языке.

Чтобы освоить правила чтения в иностранном языке необходимо осознать то, что вызывает сложность и «сделать шаг» по направлению к «чужой» культуре, частью которой является язык. Особенно это касается тех, кто взял на себя труд изучить язык, кардинально отличающийся от родного языка и культуры. Допустим для поддержания необходимого уровня владения японским или китайским языком невозможно обойтись без ежедневной практики написания иероглифов. Словарь иероглифов «Чжунхуа

цзыхай» издания 1994 г. содержит 87 019 иероглифов. В XXI веке в Японии вышел словарь «Нихон кинсэки модзикё:» (Жибэнь цзиньцзе вэньцзыцзин), содержащий самое большое количество иероглифов на данный момент – 150 тысяч. В каждом иероглифе содержится от 1 до 84 черт. Иероглиф с наибольшим количеством черт из известных ныне – «вид дракона в полете» (84 черты). Разве можно овладеть этим искусством без ежедневной кропотливой работы по запоминанию написания иероглифов? Хотя для владения разговорной речью и чтения газет и книг, специалисты утверждают, что достаточно знать около 3000 иероглифов. Сравните в английском алфавите – 26 букв, в русском – 33.

По мнению великого русского лингвиста Л. В. Щербы при смешанном двуязычии возникают условия, благоприятствующие сравнению: «Сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности. Таково, по-моему, колоссальное образовательное значение двуязычия, и можно, мне кажется, лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие. Другим народам его приходится создавать искусственно, обучая своих школьников иностранным языкам» [5, с. 313]. Неслучайно Л. В. Щерба придает развитию навыков сравнения такое большое значение. Сравнение повышает сознательность: сравнивая разные формы выражения, человек отделяет мысль от знака, ее выражающего, т.к. в разных языках та же мысль выражается разными знаками. Языки отражают мировоззрение той или иной социальной группы, то есть систему понятий, ее характеризующую. «Носители языка, не знающие иностранных языков, обычно не видят ни конфликта культур, ни конфликта языков» [4, с. 33].

Сравнение родного и иностранного языков происходит при изучении лексики, морфологии и синтаксиса языка. Изучение лексики, безусловно, связано с некоторыми сложностями и требуют вдумчивого отношения, а не механического заучивания и воспроизведения лексики, т.к. слова одного языка не просто дублируются в другом, а могут приобретать иные дополнительные значения, которых нет в родном языке. «Узнав новое иностранное слово, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением: за словом стоит понятие, за понятием – предмет или явление реальности мира, а это мир иной страны, иностранный, чужой, чуждый. Обратите внимание на слово *употребление*: именно в процессе производства речи, т.е. при реализации активных навыков пользования языком (говорение, письмо), особенно остро встает проблема культурного барьера, культурного компонента, наличия культурных фоновых знаний о мире изучаемого языка. Действительно, для того, чтобы не просто узнать, распознать значение слова в тексте, произведенном кем-то, а самому произвести этот текст, нужно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за словом, о предмете-понятии (thing-meant), о его месте и функциях в том мире, где данный язык используется в качестве реального средства общения» [4, с. 34–35]. По-русски есть одно слово *вода*, а по-японски ему соответствуют два сло-

ва: вода комнатной температуры или близкая к замерзанию называется *мидзу*, а горячая вода – *ю*.

Необходимо всегда помнить, что значения слов всегда культурно обусловлены. В этой связи наибольшие трудности вызывают: идиомы, двусмысленность значений и культурно обусловленные выражения.

Идиома – это группа слов, смысл которых невозможно вывести из значений каждого отдельного слова. Например: англ.: *It is raining cats and dogs*. (Дождь льет как из ведра).

Двусмысленность – это другая проблема, с которой сталкиваются изучающие английский язык. Двусмысленность слов, фраз, предложений означает, что их можно интерпретировать несколькими способами. Например: англ.: «*At our school we have cut out drop outs in half*» (1. В нашей школе мы сократили наполовину количество учеников *вытавших из исследования (не включенных в исследование)*. 2. В нашей школе мы сократили наполовину количество учеников *отчисленных из школы (бросивших школу)*).

Культурно-обусловленные выражения. Например, к ассоциативным лакунам относятся собственные имена (детские стихотворения, герои фильмов и мультфильмов и т.д.) Допустим у американского писателя Э. Хемингуэя в произведениях можно встретить имя Ди Маджио. «*Святой Петр тоже был рыбаком, также как и отец великого Ди Маджио*» Чтобы понять подтекст этого предложения необходимо обладать фоновыми знаниями, а именно: «Во-первых, это ассоциация с определенным периодом жизни страны – вторая половина 40-х годов, когда был популярен Ди Маджио. Во-вторых, упоминание об одном из кумиров американцев, известном всей стране бейсболисте, является знаком, указывающим на типичную черту американского национального характера любовь к спорту, в особенности к бейсболу, который считается американским национальным видом спорта. В-третьих, имя Ди Маджио ассоциируется с именем другого кумира американской публики – звезды Голливуда Мэрилин Монро, мужем которой он был. В-четвертых, Ди Маджио и Мэрилин Монро олицетворяли собой осуществление принципа «равных возможностей»: оба вышли из «низов» и стали известны всей Америке. У русского читателя имя Ди Маджио не может вызвать тех же ассоциаций, ибо он не входит в состав его культурного фонда» [1, с. 93–94].

Изучение грамматики в современных пособиях контекстуализировано и основывается на определенном дискурсе. Отличие грамматических упражнений заключается в том, что изучающему английский язык предлагается не только форма образования, но и необходимые условия формирования конструкций, когда и как носители языка употребляют данную конструкцию. Упражнения не должны *искусственно* тренировать грамматическую конструкцию, а необходимо создавать *определенный контекст*, в котором данная конструкция употребляется. Для примера можно привести грамматическую форму времени Present Perfect Progressive (PPP)

Пример: I've been making three cakes. That's why I'm covered in flour.

Освоение этой грамматической конструкции происходит у русских студентов с трудом, т.к. в отличие от родного языка им надо принимать во внимание сразу 3 элемента: 1) результат 2) длительного действия, которое вероятно завершилось 3) к настоящему моменту. Освоение подобных

(нетипичных для русского языка) грамматических форм требует от студентов отказа от шаблонного (согласно правилам родного русского языка) восприятия действительности и проявления гибкости мышления.

Совет Европы составил список (2001) полезных компетенций, которыми должны овладеть люди, изучающие иностранный язык. В дополнение к грамматической компетенции, культурно компетентный студент должен обладать также социолингвистической, прагматической компетенцией, социокультурными знаниями и межкультурной компетентностью.

Культура – это очень широкое понятие, поэтому познать культуру означает получить обширные знания как в области литературы, музыки, танца, театра, живописи, скульптуры и т.д., так и в области межличностных отношений, традиций, праздников, ритуалов, формального и неформального поведения, использования временных и пространственных параметров и т.д. В разных культурах само понятие «образование» имеет разный смысл. Например, ценность образования для китайцев сформулирована в китайской пословице: «Ученье – это богатство, которое сопровождает своего владельца повсюду». Для многих латиноамериканцев образование само по себе не играет большой роли. Оно является стартовой площадкой для дальнейших успехов в жизни. Как отмечает Тапия Д. (Тариа J.) [9, с. 9], латиноамериканцы считают, что «... образованный ребенок – это тот, кто уважает старших и авторитеты, имеет хорошие манеры, и внимателен к окружающим людям». В то время как образовательная система США нацелена на формирование навыков выживания в обществе, поиска работы и обеспечения достаточного заработка для комфортной жизни себя и своей семьи.

Очевидно, что если студенты изучающие английский язык как иностранный должны успешно общаться на международном уровне, то необходимо систематично обучать их не только культуре англо-говорящих стран, но и других культур, где может пригодиться умение говорить по-английски. Благодаря этим знаниям они получают возможность сравнить культуру собственного народа и других культур мира, критически оценить результаты такого исследования и успешно применить эти знания в вербальном и невербальном общении. С. Г. Тер-Минасова – создатель научной школы по изучению теории и практики межкультурной коммуникации также отмечает исключительную важность умения сопоставлять элементы и различную структуру языков, что позволяет более эффективно осваивать иностранные языки и культуры и приходит к неожиданным практическим выводам, а именно она считает, что «... преподавание иностранных языков в России должно быть основано на сопоставлении с родным языком и культурой и, следовательно, связано с русистикой. Это важнейшее условие оптимизации и развития преподавания иностранных языков, русского языка и русского как иностранного. Заявления такого рода – о том, что только с уровня знания, по крайней мере двух языков и двух культур открываются (как с вершины горы – новые дали и горизонты) некие скрытые свойства и, соответственно, скрытые трудности, которые не видны с уровня одного языка, – позволяют сделать один важный практический вывод: носители языка, преподающие свой родной язык как иностранный и не знающие родного языка учащихся, не видят ни этих скрытых свойств,

ни этих скрытых трудностей. И в этом – сюрприз, сюрприз! – большое преимущество иностранных преподавателей иностранного же языка перед преподавателями – носителями этого языка» [4, с. 36].

В заключение можно дополнить эту точку зрения следующими выводами:

– изучение и бережное отношение к собственному языку и культуре является условием сохранения национальной идентичности;

– в контексте образования язык является основным механизмом по конструированию и сохранению разных типов идентичности. Нет смысла говорить об идентичности до тех пор, пока она не нашла свое выражение в языке;

– язык не только предоставляет информацию об идентичности человека, но и играет объединяющую роль, усиливая чувство принадлежности к группе [8, с. 276]. Взаимосвязь языка и культуры обладает огромной созидательной силой в конструировании всех типов групповой идентичности;

– изучение иностранного языка способствует формированию внутренней установки на плюрализм, как попытки взглянуть из другой перспективы на «свое», родное и уважение точки зрения «других» на наш «родной» язык и культуру [3, с. 109].

Успешная межкультурная коммуникация это не только достаточная причина внедрить межкультурный подход в обучение иностранному языку. Но существует и другая не менее веская причина. Во многих странах все ещё существует нетерпимость и предубеждения по отношению к другим народам и культурам. Представляется, что интенсивное межкультурное образование является хорошим способом посеять семена толерантности, понимания и уважения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ангипов Г. А., Донских О.А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А.** Текст как явление культуры. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ие, 1989. – 197 с.
2. **Гришаева Л. И.** Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов: монография. – Воронеж : ВГУ, 2007.
3. **Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И.** Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. – 2-е изд. – М. Флинта: Наука, 2008. – 224 с.
4. **Тер-Минасова С. Г.** Межкультурная коммуникация и изучение иностранных языков // Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
5. **Щерба Л. В.** К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
6. **Энциклопедия для детей.** Языкознание. Русский язык. – М.: Аванта+, 2004. – Т. 10. – 704 с.
7. **Pinney J. S.** A Three-Stage Model of Ethnic Identity Development in Adolescence, in *Ethnic Identity: Formation and Transmission Among Hispanics and Other Minorities*, M. E. Bernal and G. P. Knight, eds. (Albany, NY: State University of New York Press, 1993).
8. **Samovar L. A, Porter R. E, McDaniel E. R.** *Communication Between Cultures.* – Thomson-Wadsworth, 6th ed. – P. 415.
9. **Tapia J.** Living the Dream: The Cultural Model of School in Latino Communities / *Latino Studies Journal.* N 9 (1) Winter, 1998.